

Дебют

Алия

Демейсенова

НАСТРОЕНИЕ АВГУСТ

Я РИСУЮ СЕБЕ ПАРИЖ

Я рисую себе Париж
В этих улицах с низкими кленами,
В кружевах под тяжелыми кронами
Синевой меж задумчивых крыш.

Я рисую себе Париж
На скамейках с влюбленными парами
В переключке вечерней гитарами,
Разрывающей млечную тишь.

Я рисую себе Париж
И шагаю в клетчатом драповом
По дождю, что вчера здесь накрапывал,
В позолоту подсвеченных ниш.

Я рисую себе Париж
И дарю его всем без повода.
В этом мире, уставшем от холода,
Так приятно увидеть Париж!

ПОЭТЕССАМ

Фаризе Онгарсыновой

Наверное, поэты схожи духом,
А поэтессы-женщины – вдвойне.
Когда становится все тело слухом,
Когда сквозь сердце – счастье и разруха,
Стихи – молитвы сердца в тишине.
Наверное, все женщины похожи
В безудержном желании любить.

Когда все тело рвется из-под кожи,
 И сердце может разум уничтожить,
 И вся душа – натянутая нить.
 Наверное, не женское призвание –
 Из мук души лепить красивый слог.
 Но нам в награду или в наказание,
 А может, по чьему-нибудь незнанию
 Вложили силу слов и строк.
 Чтоб этой силой выжать без остатка
 Из собственной души тоску и страсть,
 И, словно в родовых корежась схватках,
 Жить в этих муках бесконечно сладких,
 Чтобы душа меж строчек родилась.
 Наверное, мужчинам быть сподручней
 Потерянными, ищущими муз,
 Когда находит озаренье тучей,
 И тут уж, как ты там себя не мучай,
 Прольются буквы, горькие на вкус.
 Наверное, нам меньшее прощают:
 Нескладную судьбу и хлипкий быт,
 И даже те часы, когда за чаем
 Мы сигарету с дымкою печали
 Выкуриваем, когда сон забыт.
 И силу слова с его тайной властью,
 И силу духа в жизненной войне,
 Огонь внезапной и безумной страсти
 И сердце, разделенное на части –
 Нам не прощают этого – вдвойне!

МОРЕ ВО МНЕ

Понимаешь, что-то во мне знает море,
 Что-то во мне.
 Это что-то пропитано солью,
 Пропитано болью,
 С пеной на дне.

Понимаешь, что-то во мне оживает,
 Когда слышит дождь.
 Это что-то мечтает и тает
 И сердце сжимает
 Под мокрую дрожь.

Понимаешь, что-то во мне верит солнцу,
 Пыльному солнцу,
 И только ему.

Мир растает, если проснёмся,
Вдруг мы проснёмся
По-одному.

Понимаешь, вечное море,
Солёное море,
Пыльное,
Шумное
С горьким песком —
Это наше
Рожденное в споре,
Убитое в ссоре
Счастья лицо.

ОТЧЕГО НЕ ПИШУ

Ты скажи, отчего не пишу стихов?
Слишком счастлива, слишком любима?
Может, слишком солнце стоит высоко
Над крылатой спиной Херувима?
Слишком тихо в душе,
Слишком громко вокруг,
Слишком суетно – то и это.
Может быть, не пишу оттого, что зовут
Всех и каждого здесь поэтом?
Может, просто сугроб,
Может, просто весна
Опоздала на три недели?
Может быть, слишком много
Пропало слов
В этой буквенной канители?
Может, мается сердце простой тоской
По закатам и долгим рекам.
Может, где-то потерян вопрос простой:
Как же быть на Земле – Человеком?
Может, слишком разменяны на дела
Чьи-то мысли и чья-то радость.
Может, как-то нечаянно со стола
Вместе с солью смахнули сладость?
Может быть, в бесконечном
Потоке слов
Нам не видно простого смысла...
Может быть,
Оттого не пишу стихов,
Что слова
Сокровенней мыслей.

НАСТРОЕНИЕ АВГУСТ

Лето гаснет медленно,
краски приглушив.
Душно, хоть и ветрено,
в доме ни души.
Скоро ночь опустится, разбросав огни.
Просто обними меня. Просто. Обними.

Вот закат над крышами,
красный, как арбуз.
Звезды лето слышали,
помнили на вкус,
А теперь под августом падают одни...
Слышишь? Обними меня. Тихо обними.

Яркие, печальные
поздние цветы.
Голуби причадили
стайкой под мосты.
Скоро будет золотом весь осыпан мир.
Дай отсрочку холоду – просто обними.

Будет чай с малиною,
осень, Новый год –
Бесконечно длинный мой
жизни хоровод.
А пока стрекочется август меж людьми,
Ничего не хочется. Просто обними.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Эта зима будет самой снежной:
Видишь рябины кровавые грозди?
Ветер вбивает снежинки, как гвозди
В чей-то румянец нежный.

Эта зима будет самой долгой,
Замрет в ожидании новой жизни.
Счастья немного в глаза вбрызни,
Не расплескай без толку.

Эта зима, я ее предвижу:
Небо в тумане и дни по кругу,
Люди, прильнувшие тихо друг к другу.
Близкие, ставшие ближе.

ПРОСЫПАТЬСЯ

настанет час –
то время просыпаться ото сна
и сбросить пепел с сомкнутых ресниц,
и выбирать: летать или падать ниц,
или кормить собой голодных птиц –
грачи вернулись, за окном весна.

весна за окнами –
под древесиной бьется пульс
и раздирает мертвую кору.
и детвора несется по двору.
и я, если сегодня не умру,
то точно окончательно проснусь.

растают сны.
над млечным маревом земли
взойдет пронзительно зеленая трава,
качнется новой жизни тетива,
и легкая волна качнет едва
покинутые ветром корабли.

МЕСТО, ГДЕ НЕ СБЫВАЮТСЯ СНЫ

Есть в мире место, где не сбываются сны.
Камни под мягкой луной шелестят перламутром,
Мысли чисты, эти мысли предельно ясны,
Но никому до конца не доступны как будто.
Все в этом месте блестит колдовской чистотой:
Озеро в глади луны, камышовые чащи –
Всё здесь омыто чистейшей прохладной тоской,
Редкой тоскою, не приторной и настоящей.
В полную ночь по воде разбегается свет,
В небо бросая созвездий причудливый ворох.
В них нам мерещится то, чего в сущности нет.
В месте несбывшихся снов унимается шорох.
Кто-то нечаянно тронул былую мечту –
Тень пробежала по ровным рядам перламутра.
Но не нарушит случайная тень красоту –
В лунном саду никогда не последует утро.
Здесь каждый камушек – чей-то несбывшийся сон,
Чья-то мечта, охлажденная лунным сияньем.
Волны на озере плещут тоске в унисон.
Сад так прекрасен в безвечном своем увяданье.
Вечная полночь и вечная свежесть луны,
Вечный покой, недоступный пытливым и страстным.

Холод желаний, чьи дни до конца сочтены,
Холод надежд, над которыми время не властно.
Пламя сердец, погашенное в омуте вод,
Голос души, заглушенный бесстрастным сияньем,
Тихий и редкий безликих теней хоровод,
Вызванный чьим-то случайным пустым поканьем.
Вот оно, место, где не сбываются сны.
Странная сказка о чем-то печальном и смутном.
Где это место под вечным сияньем луны?
Если не знаешь, то спи. Все сбывается утром.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

А за окном вдруг стало совсем светло,
А у меня осталась одна сигарета.
И так внезапно, безжалостно отмело
Все эти мысли такого неяркого цвета.
И стало глупо и как-то даже смешно
Роптать на время, на голод и на усталость.
Земля дышала, стучалась ко мне в окно.
А остальное – да Боже, какая малость!

Алие Демейсеновой 30 лет. Родилась в городе Щучинске (курорт Боровое) – месте, где, по её словам, невозможно не стать художником или поэтом. Первая проба пера случилась еще до школы. Первые публикации – в районной газете «Луч». Публиковалась в литературных журналах «Нива», «Тумар». Живет в городе Нур-Султане.

